

АПАРТ - ОТЕЛЬ

16+

Царькова Оксана

Оксана Царькова

Апарт-отель

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Царькова О. С.

Апарт-отель / О. С. Царькова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Построили в самом центре города Апарт-отель. И, кажется, что это обычное здание, для самых обычных людей... В том-то и дело, что в этом самом Апарт-отеле всем постоянно что-то, кажется. И не без причины. Непонятные исчезновения людей и ценных стройматериалов. И всё это - на фоне непутёвой жизни контрабандиста-горемыки из далёкого космоса – Яшки Бозовского...

– Штукатурка где?!?! Сорок мешков штукатурки вчера тут лежали. Где они? Семёнов, гад ползучий, я в последний раз тебя спрашиваю – где эта, мать её, штукатурка?!!

Крошечная прорабка, прокуренная строителями до жёлто-коричневых разводов по всем стенам, вот-вот грозит развалиться от ударной волны, исторгаемой мощными лёгкими и лужёным горлом возбуждённого до неприличия начальника участка Торина.

– Семёнов, ёрш твою медь, отвечай по-хорошему.

В правой руке Торина неожиданно появляется огромный, новенький и блестящий гвоздодёр и упирается в грудь Семёнова. Семёнов, прораб от рождения и по призванию, стойко переносит все тяготы и лишения строительной службы. И делает всё от него зависящее в этой ситуации. То есть, молчит, молчит хитрая рыжая бестия, изо всех сил. И только пальчиком с грязным обломанным ноготком пытается отвести от себя металлическое остриё, уже изрядно поцарапанное его огненно-волосатое тело.

Пауза, зависшая в воздухе, и звеневшая голодным весенним комаром, для искушённых театралов была слегка длинновата. Но Семёнов, отчаянно мечтавший о волшебном вазелине, который, вот-вот, совершенно случайно, прольётся на него и позволит ему выскользнуть из-под Торина с гвоздодёром, выдержал эту паузу до капельки, до самого её доньшка. Но, чудо не случилось... Держи ответ, прорабушка.

– Товарищ Торин, дорогой! – Семёнов мгновенно слепил на своём рыже-ушлом ржавоконопатом лице улыбку дебильного непонимания и детской обиды одновременно.

– Я зело фраппирован вашими инсинуациями на мой счёт. Какие именно ко мне, – гулкий удар мощным кулаком в окровавленную грудь, – могут быть вопросы по вышеуказанной штукатурке?

Господа строители, дорогие мои, не спешите кидать кирпичами автору в голову. Автор был на стройке и знает, как там начальник участка и прораб общаются. Поэтому здесь и далее применён «литературный» авторский перевод разговоров строителей промеж себя любимых.

– Торин, мы же только что вместе с тобой в комнату охраны ходили? – Семёнов, как титулованный гроссмейстер делает ход королевской пешкой.

– Ходили. – Торин весьма неохотно ему отвечает, и пока не допирает, как это поможет их дальнейшему конструктивному диалогу.

– Съёмки камеры наблюдения за шпаклёвкой смотрели? – Семёновская пешечка уверенно стремится в ферзи.

– Смотрели. – Заинтригованный начальник тупо повторяет за прорабом окончания его вопросов, а гвоздодёр в это время, путаясь в буйной медной растительности, упорно пытается выписать на груди Семёнова иероглиф «сдохни».

– И мы увидели-и-и-и? – Семёновский козлетон фальшивит и переигрывает.

– Увидели-и-и-и? – Торин пристально смотрит в сальные глазёнки прораба, с бесконечным ангельским терпением пытаюсь понять – что творится в мозгах у этого ирода от строительной отрасли.

– Ну, едрит-кудрит, ясно ж было видно, что сорок мешков шпаклёвки лежали на отведённом им месте и ... в мгновение ока исчезли в неизвестном направлении. Заметьте, ничегошеньки и ничегошеньки рядом там не было.– Семёнов делает круглые, честно-пречестные глаза... и вот-вот мы все узнаем истину.

На старт... внимание...бздыщ!!!

– Разлом поглотил их! – Прораб картинно разводит руки в стороны, желая продемонстрировать глубину и ширину трагической случайности, сиречь «разлома», безнаказанно утянувшего в свои недра крайне ценные стройматериалы.

Торину, до мерзкой колбасной отрыжки, надоели невероятные и, главное, бесконечно тупые, байки-раздолбайки его прораба – пройдохи. Он громко вздыхает, возводит очи горе, безуспешно пытаясь воззвать к вселенской справедливости, но гвоздодёра от Семёнова не отводит, так, на всякий случай.

– Сорок мешков «Фюгена» исчезли, это точно, а два ведра с гвоздями так и остались стоять на том же месте, хотя находились в пяти сантиметрах от шпаклёвки. – Приводит Торин свой веский аргумент.

Но Семёнов, хитрая бестия, не моргнув глазом, разгибает и эту закавыку.

– Гвозди и ведра – металлические. – Скрюченный рыжий палец всё с тем же грязным ногтем устремляется в потолок прорабки, взывая к строительному богу. – Они, таки, разнополюсные с магнетической аномалией разлома, оттолкнулись, стало быть, от бездны. А штукатурка состоит из гипса, сиречь, инертна, и была безвозвратно поглощена квантовой воронкой...

Торжествующий Семёнов воздел уже обе руки к небу и включил на полную мощь Миссию и Пророка одновременно.

– А я, вона ещё когда, всех предупреждал, говорил, умолял, на коленочках, да, прям до дырочек, ползал. Ну, нельзя нам было браться за этот проклятуший до-о-ом... Не зря же этот семнадцатизэтажный недострой, ёпт, скелетом бетонным торчал в самом пупочке города целых десять лет и три года! Расположеньице то у него ох, какое шоколадное, а охотников доделать его, так – разтак, и не нашлось! Потому как место силы, энергетический разлом и прочая квантовая завихрень под ним. Все знали, все ведали. Стороной-сторонешкой гадость эту обходили. А наши недоумки, ёпт, из СМУ, позарились на кучу баблища, про которую им набрехали за эту достройку и вот, – глубокий, трагический вздох сожаления, наконец – то, скинул с исцарапанной вдрызг семёновской груди блестящее жало гвоздодёра, – плачевный, результат налицо!

Семёнов, как афроамериканский проповедник, зомбически покачиваясь из стороны в сторону, начинает нараспев убеждать свою гоп-паству.

– Мы построили «Апарт-отель»!

– Построили-и-и! – Его бригада и одновременно подельники, всегда за любой кипиш, кроме голодовки, самозабвенно в пять лужёных глоток подпевают своему главарю.

– И узрели, что в нём творится что-то ужасное!

– Узрели-и-и!

– И начали пропадать и вещи, и люди!

– Пропадали-и-и!

– И я сказал – пора валить нам отсюда!

– Валим!!!

Семёнов с бригадой дружно посемили к выходу. Проповедь закончена, конвой свободен.

Торин хладнокровно перевернул карающий гвоздодёр загогулиной от себя и, аккуратно так, придержал ей Семёнова за плечико.

– Стоять, быки! Дело ещё не закрыто. Ваши байки про место силы ревизорам не расскажешь, к смете не пришьёшь. – Торин уверенно оттащил гвоздодёром Семёнова от двери на прежнее лобное место. – Так что, по договору о полной бригадной материальной ответственности – вы все возмещаете стоимость сорока мешков штукатурки. И все оштрафованы. С каждого рыла по пять тысяч, а с твоего бессовестного, Семёнов, десять. Исключительно, за то, что ты рыжий. Точка. Приговор оглашён и обжалованию не подлежит.

Семёнов с бригадой застывают на своих местах в разнообразных труднопередаваемых позах, как в финальной сцене Гоголевского «Ревизора». Занавес!

Именно эту эпическую сцену, раздирающую душу своей драматичностью, застаёт в нашей зловонной прорабке, случайно заглянувший туда по своей личной надобности Бозя.

Бозя, кстати, и являлся тем самым «секретным» источником, который по-пьяни просветил Семёнова со товарищи, о квантовой природе разлома под зданием Апарт-отеля, и оказался, вопреки своему желанию, а, может, и совсем даже не вопреки, идейным вдохновителем «мистической» пропажи штукатурки. И в данный момент он жаждал получить от Семёнова свою дольку малую за ювелирно проделанную им «работу» с камерами видеонаблюдения.

Одним пасмурным осенним утром, когда синички ужасно сожалеют, что тупые инстинкты заставляют их покинуть тёплую Африку и переться в эту Российскую холодрыгу, Бозя перешагнул порог нашего Апарт-отеля. И вот там, возле двери, он увидел конопатое солнышко, сияющее рыжей копной нечёсанных сальных волос, воровайку от бога – прораба Семёнова. Этих двух одиноких флибустьеров, как плюс и минус, мгновенно притянуло друг к другу. И Семёнов, вопреки вашим ожиданиям, отнюдь не являлся в этой электрической парочке отрицательным элементом, а даже, наоборот, по сравнению с Бозей, он был крайне положительным персонажем, просто ангел в прорабской шкуре, несмотря, на свои двадцатилетние подвиги в строительстве, здесь у нас на родине.

Бозя – это кличка. Она прочно приклеилась, как банный лист к дедулиной заднице, к нашему персонажу с его самого раннего детства. По документам его зовут Яков Михайлович Бозовский. Обитатель Главной Системы Корпорации Коллей. Контрабандист со стажем и мелкий жулик. Преступник, приговорённый судом к тысяче «первых нулей», и отбывать эти «нули» его сослали на захудалую планетку Земля, затерянную в самой бесперспективной, для воров всех мастей, части Вселенной.

Родился Яшка ровно тридцать лет назад в Шестой Системе Корпорации Коллей. Это небольшое скопление скучных астероидов, вращающихся вокруг планеты с немудрящим именем «Шесть». Астероиды и планета богаты различными жутко полезными ископаемыми, в основном тяжёлыми металлами и, по сути своей, Система Шесть является большой космической шахтой.

Шахтёры денно и нощно рвут жилы на Корпорацию Коллей. Семейку олигархов, получивших в своё безраздельное владение этот сектор космоса. Работяги генетически запрограм-

мированы на изнурительный и тяжёлый физический труд, по заказу этих самых олигархов. И поэтому шахтёры, совсем без напряжения, могут переносить грузы, в три раза больше своего собственного веса, работать при почти нулевом содержании кислорода в воздухе, видеть не хуже кошки в крошечной тьме, ориентироваться в замкнутом и запутанном пространстве. Да, и при всём при этом, никогда не должны блистать интеллектом, который, решили богатеи, им совсем ни к чему.

Родители Бози для чуда его рождения воспользовались той же тупой генной матрицей шахтёра, что ранее успешно выплюнула их обоих на этот свет. Но, именно с их долгожданным и очень дорогим (кредит на всю жизнь, если быть точнее) первенцем Яковом случился редчайший и непредсказуемый сбой.

Отец и мать Бози – двухметровые гоблиноподобные гиганты, когда увидели полуторакилограммовое хиленькое тельце новорожденного Яшки, долго и непонимающе смотрели в замызганное корытце, в котором им сыночку преподнесли, аки, божественный дар в яслях. Потом, подняли головы, и так же тупо, не моргая, уставились на врача.

«Добрый» акушер почесал затылок, и предложил остолбеневшим шахтёрам, внезапно понявшим, что их надежды на безбедное родительское будущее никак не оправдалась, облегчить свою участь и безвозмездно, за счет Корпорации, утилизировать генетический брак. А потом снова попытаться, конечно же, за счёт небольшого кредита, взятого всё у той же Корпорации, сделать-таки, качественного отпрыска.

И вот тут, прямо перед бесславным концом только что начавшейся Бозиной жизни, невероятная Яшина везучесть впервые во всей сияющей красе явила себя миру.

Утилизатор сломался. Сразу, как только в него загрузили Яшку. Он безнадежно хрюкнул и заглох, задымился и стал пахнуть креозотом. Очень набожные родители Яшки сочли это хорошим знаком от Небесного Отца, бережно вытащили младенца из адской машины...

И поехало корытце с Яшкой напрямиком из роддома в Приют Корпорации Коллей.

Приют Коллей являл собой гремучую смесь тюрьмы строгого режима и школы для умственно-отсталых детей. Сиротки находились в плену у приюта под круглосуточным и неусыпным надзором Инспекторов, которые ещё, по мере своих сил и желания, обучали дебилушек разным наукам (в пределах утвержденного минимума – писать, читать, считать) и их будущим профессиям.

Считалось, что вся генетическая выбраковка, собранная с бору по сосенке со всех планет Системы Корпорации Коллей, годится лишь только в услужение богатым хозяевам, потому как все остальные вакансии заняты специально сделанными для этого и, в отличие от этих уродцев, весьма качественными людьми.

Яшка, ввиду своей изначальной тщедушности и subtilности, попал в Лакейский корпус. Лакеи прислуга, наиболее приближенная к драгоценным телам их повелителей, и поэтому будущие холуи должны были: ходить бесшумно, максимально сливаться с фоном обоев, всегда приветливо и благодушно улыбаться, мгновенно угадывать любые, даже самые невообразимые, желания своих владельцев, и, немедля, выполнять их абсолютно беспрекословно. Вот такая нехитрая наука – преданно глядеть в глаза и как можно «тщательнее» вылизывать хозяйский зад. Большого ума тут не надо, здраво рассуждали Инспекторы в Приюте.

Наш Бозя подросток, более-менее освоился в гадюжнике, именуемом Приютом, и всем его учителям стало понятно, что лакей из Яшки должен получиться просто исключительно-замечательный. Подобострастный, изворотливый и вежливый мальчик был отрадой для наставников, и занозой в одном месте у сотоварищей по несчастью.

Была у Яшеньки некая характерная особенность, бочками изливавшая елей на сердца выдавших всякое Инспекторов Лакейского корпуса. В нужный момент Бозино тощее тельце изгибалось в особо изящную позу всепоглощающей покорности, сопровождавшуюся колесообразным сгибанием правой ручки. Он ставил свои кривенькие ножки во вторую позицию, ну вот точь-в-точь, как балеринка в «порт де бра», и аристократически оттопыривал мизинчик. Ангелочек – холуёчек, во плоти. Ах! Ах! Ох!

А ещё, Яшка бесконечно влипал во всякие истории, связанные с пропажей различного чужого имущества, но всегда выходил сухим из воды. Точнее, выскользывает, даже под гнётом железных и неопровержимых улик. Удача всегда благоволила Бозе, даже в те трагические минутки, когда обокраденные им люди хищно тянули к нему руки, чтобы со смачным хрустом отломить этот его, нахально оттопыренный правый мизинчик.

Не понятно, как и почему, но мизинчик оставался при Яшеньке, как и украденное им барахло.

У Главного Инспектора Приюта на этот случай даже была любимая присказка: «Бозя, ты невероятный везунчик. Видать, твоя мамаша рожала тебя прямо в чан с вазелином. Ты ж из любой передраги вывернешься, да ещё с наваром. А если надо будет, ты навазелиненный, в любую спасительную щель так ввинтишься, что хрен тебя оттуда вынешь!».

И вот, пятнадцати лет отроду – Яшку с наилучшими рекомендациями и пожеланиями, а кое-кто и с невероятным облегчением, выпустили из Приюта в большой мир Главной Системы. Как казалось его наивным Инспекторам, их выпускник и гордость Приюта был великолепно вышколенным слугой, отрадой и наградой для любого хозяина, а как оказалось на самом деле, Яшка-подлиза, на тот момент, был уже на всё готовым контрабандистом высшего класса.

Бозя крайне умело и выгодно реализовал все свои полученные лакейские умения и навыки, такие как: незаметность, лёгкая бесшумная походка, изворотливость и находчивость – которые идеально подошли для контрабандного промысла.

И генетическая шахтёрская матрица не подкачала, и кое-где в Яшке сработала как надо, ну кроме его габаритов и интеллекта, уменьшив первое и пропорционально увеличив второе.

В тринадцать Бозиных лет, неожиданно для всех, а особенно для него самого, обнаружилось, что он мог, без особого труда, тащить вес втрое больше своего, всегда находить выход в замкнутых и извилистых подземельях, дышать всякой гадостью без вреда для здоровья и видеть в кромешной тьме.

Выяснилось это при трагических обстоятельствах, когда Яшка упёр стокилограммовый мешок анаболических стероидов для животных, надеясь с их помощью накачать себе атлетическое тело, но был застукан охраной медблока. Пришлось ему отступить со своей неподъёмной поклажей в хитросплетение Приютских подвалов – тёмных и загазованных.

Даже отчаянные приютские крысы брезговали жить в этих мерзких катакомбах. А Яшка, благодаря невероятному и крайне удачному для него случаю, распрекрасно там адаптировался и мгновенно оторвался от преследователей.

Так, поганые приютские подвалы, навсегда остались для Бози милым, и единственным, отчим домом. Там он основал свой самый первый воровской схрон. Именно тогда, долгими безрадостными вечерами, когда ему стало окончательно и бесповоротно понятно, что скотские анаболики проходят сквозь его пищеварительный тракт, совершенно не усваиваясь, но и не причиняя ему никакого вреда, Яшка твёрдо и навсегда решил стать контрабандистом. Ну, не пропадать же нажитому непосильным трудом многочисленному хабару. А таким замечательным его способностям тоже не дело тратить попусту для услужения бесящимся с жиру бездельникам.

Одну только ипостась не могла никак поправить чрезвычайная Яшина везучесть – это его внешность. К пятнадцати годам Яшка вырос до полутора метров и остановился. Навсегда. Фигура его, несмотря на огромные съестные и фармакологические инвестиции, уворованные и впихнутые Бозей в неё, категорически отказывалась развиваться из глисты в мускулистого мачо, а предпочла оставаться хилой и прозрачной. И личико у Яши было мышинным с очень маленькими чертами, серыми проворными глазёнками и востреньким носиком, русые волосы по лакейской моде были собраны на затылке в тощий хвостик.

Хотя... Нет, единственное большое достоинство всё же было у Яшки. Нет! Отнюдь не то, что вы, пошляки, подумали, а огромные уши, размером почти с его голову, которые нахально торчали к ней же перпендикулярно. Уши эти, по гениальному замыслу генных лепил из Корпорации Коллей, должны были слышать любые шорохи и звуки вокруг и незамедлительно предупреждать шахтёра в забое о грозящих взрывах газа или обвалах. Но, по иронии судьбы, приросли эти чудесные уши-лопухи к горе-головушке нашего недомерка. И всё же, Яшку его благодарные лопуши всегда исправно извещали о любом шухере, особенно, когда он «заимствовал» чьё-нибудь что-нибудь валявшееся без должного присмотра.

Короче – из чугунных ворот Приюта новоиспечённый лакей Яшка в большой свет вышел, а до назначенного ему хозяина не дошёл. Да и не собирался. Все богатства, нажитые непосильным трудом, до времени лежавшие в подвалах Приюта Коллей, были крайне удачно реализованы и стали для Яши стартовым капиталом в манящем мире контрабанды. Уже через сутки Бозя с тяжеленным баулом, набитым под завязку недоеденными им когда-то анаболиками для скотины, прошёл своим первым контрабандистским «нулём».

«Нулём» в Системе Корпорации Коллей в просторечии называют Нуль-переход между мирами. Это весьма сложная и крайне энергозатратная квантовая система, но она, наконец-то, избавила несчастных космических путешественников от многолетних изнуряющих полётов на летательных аппаратах по всей Вселенной. Пока, конечно, «нулём» можно пройти только существо с грузом с габаритами два на два наших земных метра, но учёные не сдаются, ищут пути расширения размеров «нуля».

Коварная особенность «нуля» в его нынешнем исполнении – если уж ты вошёл куда-нибудь через конкретный проход, то и возвратиться обратно ты можешь только через него же. А иначе, при попытке возвращения другим путём, безумца или незнайку, силовое поле мигом порвёт на субатомы, как Тузик грелку.

Уж как там кванты промеж себя разбираются – что ты недавно пролез через этот самый «нолик» – не ясно. Но, давайте, оставим домыслы, что кванты разумны и, вдобавок капризны и переборчивы, как голливудские дивы, на откуп разным учёным мозгоблудам. А сами просто будем наслаждаться нежданной негаданной халявой, незаслуженно полученной нами от вселенной. Сбылись все мечты идиотов и лентяев – в «нолик» вжжжик, и в другой мир проник! Грандиозно!

«Нули» расположены во всех мирах, добровольно-принудительно участвующих в «Конвенции «нуль-перехода». Для удобства прохождения множественных и, по возможности, непрерывных переходов как раз и предназначены «Нуль-отели». В них есть несколько настроенных на различные, разбросанные по всей вселенной, точки перехода «нули».

Ну, вот хочется вам, к примеру, совсем недорого, позавтракать в Главной Системе Корпорации Коллей, отобедать на Большой Медведице, а отужинать посреди Млечного Пути, пожалуйста, милости просим в «Нуль-отель «У Гоги». А вы что думали, что только у нас на Земле

– в забегаловке у Гоги, где-нибудь в Грузии, можно за небольшую денежку до отвала шашлыка наесться, выпить славного вина, а наутро, вдруг, очутиться в Костроме? Да, дорогие мои, во всей вселенной законы сохранения массы денег и энергии Гоги одинаковые, тут у нас у всех всё без неожиданностей.

Но, как тут уже говорилось ранее само по себе содержание «нулей» крайне энергоёмко. Поэтому и строят эти «Нуль-отели» непосредственно над естественными планетарными аномалиями (называйте их, как хотите – места силы, разломы, квантовые воронки), чтобы черпать из них халявную энергию для «нуль» путешествий.

Например, чтобы пройти «нулём» из Системы Шесть на Землю, если вдруг найдётся дурной заказчик на такой бесперспективный маршрут, необходимо, чтобы стандартная земная четырёхблочная атомная станция работала только на этот один пятисекундный переход целый месяц. А из природных мест силы энергия хлещет, как из пробоины в корабле, надо только поймать и оседлать этот поток и направить его в нужное вам русло.

Учёные, конечно же, в качестве бесконечного источника энергии, ещё присматриваются к «Чёрным дырам». Но эти, зачатые вселенной не по плану, «чер-нули», настолько коварны и непредсказуемы, что, да ну её нафиг, эту черноту.

Вы уже поняли, что вся сеть «нулей» в Системе находится в руках Корпорации Коллей. Колли заказывают, какие им угодно «нуль-маршруты» и они же их отменяют. Именно кому-то из семейки Коллей, однажды, жёлтой жидкостью, не иначе, ударило в головушку проложить «нуль» на Землю.

Наша с вами планета Земля находится вне интересов Корпорации, а вот места силы, разбросанные по ней, им очень нравятся, есть в них некая эдакая психованная диковинка. С Земли можно открыть переходы в крайне экзотичные миры, в которые из Системы Коллей абсолютно никак не удаётся пробиться.

Корпорация, конечно же, частично спонсировала достройку «Апарт-отеля», в котором мы с вами встретились впервые с Ториным, Бозей и Сидоровым с его гопотой. Они же и выкупили у СМУ последний семнадцатый этаж, чтобы, якобы, открыть там «Отель на час», формат отдыха, ставший в последнее время весьма популярным на Земле, у определённых слоёв населения.

Конечно, изначально, это строительство задумывалось только как ширма для того, чтобы можно было на Земле повесить сеть «нулей». Но, вдруг, оказалось, что все двенадцать апартаментов на этаже, весьма неожиданно для заказчиков из Корпорации, и очень даже ожидаемо для Инспектора, надзирающего здесь, на месте, за строительством, были пригодны для проживания кого-нибудь и, особенно, для шикарного досуга любителей «часиков».

По настоянию этого самого Инспектора, который успел вкусить и принять близко к сердцу и к телу все прелести жизни в современной России, в то самое время, когда в помещениях шли работы по отладке «нуль-оборудования», техников обязали включать соответствующее шумовое и вибрационное сопровождение. Оно должно было быть средней степени сексуальной разнузданности, чтобы студенты, в основном пребывающие в апартаментах, находящиеся на шестнадцатом этаже, относились к происходящему наверху с должным уважением и восхищением, а никак не с раздражением.

Из «Апарт-отеля» на Земле Инспектору Корпорации Коллей захотелось выжать максимальную выгоду. И тринадцатую комнату, вообще-то, по плану, предназначавшуюся для хранения уборочного инвентаря, строители приспособили под кабинет-жилище Управляющего отелем. Оставалось дело за малым – найти на просторах вселенной этого «счастливчика», который будет денно и нощно приглядывать за «нуль-перемещением» и «трах-тарарах» заведением. Конечно же, ежемесячно, принося «скромную» прибыль в карман Инспектора.

– Бозовский, ну ты везунчик, – голос Инспектора тюрьмы Главной Системы Корпорации Коллей одновременно ядовит и полон неподдельного восхищения, – твоё заключение на сорок циклов (это где-то тридцать земных лет) заменили на тысячу «первых нулей». Будешь «нуль-первопроходцем» в какой-то редкостной дыре под названием Земля.

Надо сказать, что «нуль-переход» хоть и прогрессивная технология, но фактор риска при её использовании всегда присутствует. Инженеры стараются, пыhtят, рассчитывают точку выхода, техники тщательно, теребят квант за квантом, прокладывают переход, а вот объективная реальность иногда подкидывает им необъяснимые и крайне неприятные сюрпризы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.